

© 2020

Борис Рахаев

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: brakhaev@mail.ru)

Мадина Газаева

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: mgazaeva@mail.ru)

Базынан Бизенгин

доктор экономических наук, профессор
(e-mail: r3bizengin@mail.ru)

(Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова)

ЛОКАЛЬНОСТЬ/НЕЛОКАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Для экономики не только как специфической предметной человеческой деятельности, но и как отрасли науки важное значение имеют два ее состояния (и, соответственно, два периода развития): когда она развивалась как множество локализованных на определенных пространствах (территориях) планеты хозяйственных (и уже экономических) систем, и когда она развивается как объединенное (интегрированное, ассоциированное, агрегированное и т.д.) образование, как мировая планетарная система. Оба указанных состояния (и периода) имеют свои специфические особенности, выраженные в принципах, механизмах, функциях и проч. параметрах объекта. Многие используемые классификации экономики, например микро- и макроэкономика, недостаточны. Предлагается использовать также понятия локальная и нелокальная экономика, которые отражают два базисных принципа: локальности и нелокальности.

Ключевые слова: экономика, принцип локальности, обмен, робинзонада, случайное, независимое, зависимое, независимонезависимое, зависимонезависимое.

DOI: 10.31857/S020736760008636-8

В настоящее время в экономической науке используется большое число определений экономики. Начиная с первого известного (VI в. до н. э.), которое приписывается Гесиоду, изобретшему сам термин «экономика» путем соединения двух слов – «ойкос» (дом, хозяйство) и «номос» (знаю, закон), а также первого научного определения, введенного Ксенофонтом (ок. 430–355 гг. до н. э.), написавшим трактат под названием «Экономикос», и Аристотелем (384–322 гг. до н. э.), разделившим экономику и хрематистику, и до современных, нами насчитано более двух десятков определений экономики. Всякое определение предполагает решение определенных как прикладных практических, так и теоретико-методологических задач. Наиболее часто используют получившее широкое распространение деление экономики на макро- и микроэкономiku. В пространстве так называемой «общей» экономики выделялись отдельные сектора и сегменты, в которых изучались соответствующие процессы и формулировалась

«своя» экономика. В полном соответствии с процессами дифференциации и специализации уже в XVIII в. выделяются новые отрасли экономики. Это направление активно развивается также в XIX и XX вв. По-видимому, не откажется от него и нынешний XXI век. Например, есть основание говорить о развитии космической или межпланетной экономики, выражающей хозяйственное освоение не только околоземного пространства, но также Луны, Венеры, Марса и других планет, астероидов и прочих космических тел в солнечной системе. Это уже общепринятые термины и общепризнанное деление экономики на два класса. Часто стали использовать еще и другие классы экономики. В частности, наряду с приведенными выше, называют мезоэкономику, пространственную, региональную, аграрную, сервисную и т.д. В соответствии с возникшим в начале нового столетия интересом к наноструктурам и нанопроцессам в естественных науках, экономисты стали выделять наноэкономику¹. Несколько раньше на аналогичные изыскания биологов генетики-экономисты отозвались своей генетической экономикой². Приведенные примеры не окончательны, а значит, в будущем следует ожидать не меньшее число «экономик»³. Получается так, что для каждой экономики выделяется свой предмет, объект и методическая инструментальная база. Каждый вид экономики развивает свою науку, т.е. предмет, задачи, методы и проч. В практическом же плане речь идет об решении некоторой локальной задачи, чему и способствует многообразии перечисленных видов экономик.

Все эти экономики в той или иной степени связаны с хозяйственным освоением определенных ресурсов — от материальных до нематериальных — и в этом смысле могут быть определены как отраслевые. Однако экономику можно рассматривать как совокупность хозяйствующих субъектов (экономических агентов), располагающих определенными материальными ресурсами, техникой, технологией, рабочей силой и т.д.,

¹ Среди российских исследователей его впервые использует Г.Клейнер // Вопросы экономики. 2004. № 12. Правда, как повествуют некоторые источники, сам термин наноэкономика с соответствующей интерпретацией его как выражения поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных условиях, предложил еще в 1987 г. К. Эрроу (Kenneth J. Arrow). Помимо упомянутых авторов в отечественной литературе данный термин использовали В.Коноплев, О.Иншаков и др.

² Маевский В.И. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. 1994. №5; Мартишин Е.М., Джунушева Г.К., Мартишин О.Е., Гуськов Е.П. Основания экономической генетики. // Научная мысль Кавказа. 2006. №1(49); Иншаков О.В. Эволюционная экономика и экономическая генетика // VI Международный симпозиум по эволюционной экономике // М.: ИЭ РАН, 2006; Иншаков О.В. Экономическая генетика как методологическая и теоретическая основа наноэкономического анализа // Вестник ВолГУ. Серия 3. 2008. № 1 (12). С. 5–13.

³ Примером может служить так называемая фрикономика (см. Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями // М., 2007. В оригинале книга называется "Freakonomics: A Rogue Economist Explores the Hidden Side of Everything"), а также «конституционная экономика» (см. Конституционная экономика / Отв. Ред. Г.А.Гаджиев // М.: ЮСТИЦИФОРМ, 2010). Столь широкий (и постоянно расширяющийся) контекст привел к тому, что экономистов стали обвинять в имперских замашках, а экономику в империализме. Гуриев С.М. Три источника три составные части экономического империализма // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 134–141; Тамбовцев В.Л. Перспективы «экономического империализма» // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 129–136; Балацкий Е.В. За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 138–149.

а также обладающих определенными навыками и ментальностью («умонастроением»), стремящихся к достижению собственных целей посредством (путем) создания товаров (продуктов, предлагаемых не для собственного потребления, а для продажи или потребления другими в обмен на некоторый эквивалент). Таким образом, в нашем определении экономики, которое, кстати, является всего лишь калькой с известного определения «невидимой руки» А. Смита⁴, присутствует три элемента: агенты (или экономические субъекты, экономические агенты), стремление к достижению целей путем производства товаров, не индивидуализированность, не атомизированность агентов, (несмотря на внешнюю локализованность, они по природе своей представляют сообщество взаимосвязанных агентов).

Важным признаком приведенного определения является взаимосвязь и взаимодействие агентов между собой. Агенты могут не знать биографии друг друга, ненавидеть друг друга и т.д., но они не могут жить друг без друга и без сообщества (и вне сообщества). Основой существования экономических агентов как совокупности (сообщества) выступают взаимосвязи и обмен продуктами (технологиями, техникой, материалами, деньгами, кредитами и проч.) между собой.

В результате формируется экономика как совокупность взаимосвязей, формируемых последовательным прямым или косвенным взаимодействием (воздействием одного на другого) экономических агентов между собой. Эти взаимодействия порождают (с одной стороны) обмен (а с другой стороны, функционируют на основе обмена, т.е. взаимодействие происходит вследствие наличия обмена как всеобщего условия) технологиями, техникой и др. как прямо, так и опосредованно (через продукты)⁵.

Правда, есть еще несколько способов получения новаций помимо прямого контакта с сообщником. Речь идет, с одной стороны, о так называемом генетическом родстве, т.е. два и более члена сообщества, не имеющие прямого и непосредственного контакта, могут создать один и

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. /А. Смит пер. с англ. // М.: Эксмо, 2009. 960 с. (Антология экономической мысли), а также Рахаев Б. Кто является автором «невидимой руки А. Смита»? (Исследование правила «невидимой руки А. Смита» и приоритетности открытия принципа, положенного в его основу // LAP LAMBERT, 2012. 92 с.

⁵ Конечно, и здесь выделяются определенные группы, которые первыми внедряют те или иные технологии, и которые Й. Шумпетер назвал предпринимателями-инноваторами с соответствующим общественным статусом и получаемым доходом, а также те, кто внедряет инновации последними. Такая дифференциация в сообществе экономических агентов вызвана близостью и удаленностью агентов от «очагов» распространения инноваций и нововведений. Чем дальше экономический агент отстоит от первичного очага инноваций и нововведений, тем позже он получает этот импульс. Чем позже он получает импульс, тем последний слабее и искаженнее. В результате предприниматели-аутсайдеры, в отличие от предпринимателей-инноваторов, не получают тот объем предпринимательского дохода, который получают первые за то, что внедряют первыми инновации. Иногда они могут получить убытки вместо доходов. Тем не менее, несмотря на наличие описанной выше дифференциации сообщества, существование последней связано с взаимосвязью, осуществляемой через взаимодействия/воздействия между отдельными членами сообщества; связь передается от одного члена сообщества к другому последовательно и не может происходить минуя друг друга, т.е. никто в сообществе не может создать нового продукта (от товара, услуги, до инноваций), не получив его от другого в том или ином виде.

тот же продукт (от товара до технологий и проч.), имея некий общий корень (происхождение, родство) в прошлом, т.е. так называемую предысторию. С другой стороны, этот же эффект (продукт) получается тогда, когда сообщники имеют одинаковые условия (технику, технологии, привычки, обучение, образование и проч.), которые реализуются в одноименные продукты. И если первый тип можно назвать «инновации от творчества», т.к. в его основе лежит реализация знаний и т.п., то второй назовем «инновациями по обстоятельствам и условиям», т.е. если в первом случае инновации создаются в результате некоего набора знаний и творчества, то во втором их формируют внешние условия — техника, технология и т.п.

Но и в первом, и во втором, и в третьем, а также любом ином из входящих в перечисленный континуум условий, случаях появление нового продукта происходит за счет (и путем, через) передачи от одного к другому прямо или же косвенно. Другого способа создавать новое во взаимосвязанных (нелокальных) системах нет. Все они базируются на принципе, определенном в классической физике силами близкодействия.

Итак, в описанной системе есть одна важная особенность — в ней все создается путем передачи от одного к другому, т.е. передачи знаний (прямо или через обучение, образование и т.д.), технологий, продуктов, идентичных условий жизнедеятельности, а также генетического родства. Причем не важно, как было создано новое — выработано совместно (кто-то где-то когда-то у кого-то подсмотрел или же логически порассуждал и проч.) или же индивидуально (от размышлений до божьего озарения), — важно, что оно становится массовым путем передачи от одного к другому или же в результате общего корня (то ли общего родства, то ли общего образования, обучения, местожительства и проч.) всех соучастников сообщества, а также в результате реакции имеющегося у них потенциала на те или иные условия. Есть в описанной системе еще одна особенность — передача от одного к другому и, следовательно, получение одноименного продукта (от услуги до товара, продукта) происходит не мгновенно, а через определенный промежуток времени. (Если же говорить более жестко, то получить одновременно одинаковый продукт в описанной системе невозможно.) Последнее связано с коммуникациями и скоростью передачи (перемещения) информации от одного агента к другому. Причем речь идет даже не столько о качестве коммуникаций, (что само по себе конечно же важно, но только с точки зрения практической), сколько о местоположении агентов.

Описанная система носит так называемый нелокальный характер, т.е. все в ней взаимосвязаны, и если кто-то не знает, чем занят сосед, то это вовсе не означает, что он не получит такого же продукта, какой имеется у соседа через какое-то время прямо или же косвенно, т.к. все в этой системе друг с другом взаимосвязаны и взаимодействуют, воздействуют друг на друга и друг с другом прямо или же косвенно, ибо живут в одном сообществе, даже если при этом находятся друг от друга

на приличном расстоянии и не общаются прямо и непосредственно, но при этом имели или имеют контакты.

Но есть другое состояние: когда два и более агента разделены друг от друга пространственно подобным интервалом, не знают друг друга и друг о друге (в том числе вообще, что кто-то еще существует кроме него) и не могут вступать в контакты в силу отсутствия соответствующих коммуникаций, т.е. никак не взаимосвязаны и никак не взаимодействуют между собой, но при этом создают (получают, имеют в своем распоряжении) один и тот же (или одинаковый) продукт одновременно. Причем не получают его не только от другого путем прямой передачи, но также и косвенно, в силу того, что не имеют один корень, (принадлежат к одному роду, семье и проч.), а также не потому, что имеют или попадают (живут) в одних и те же условиях и ситуации. То есть это абсолютно независимые индивиды. У них нет ни общего родства, ни общего бизнеса, ни общего образования, ни общего обучения, ни чего-то аналогичного, что может каким-то образом позволить им взаимодействовать и, следовательно, передавать информацию или же участвовать в создании продукта. Но общий продукт у таких индивидов появляется. Причем он может появиться независимо и одновременно.

Описанные ситуации и рождаемые ими продукты составляют особый класс экономических явлений, для решения которых предлагается делить экономику на локальную и нелокальную. Под локальной экономикой мы понимаем экономику агентов, не имеющих никаких контактов друг с другом, действующих независимо и автономно. Экономические агенты не состоят между собой ни в каких отношениях и разделены в пространстве-времени, так что не могут влиять друг на друга. Под нелокальной экономикой мы понимаем экономику взаимосвязанных и воздействующих друг на друга агентов.

В предложенной классификации экономики на локальную и нелокальную лежит эйнштейновский принцип локальности, который понимается как то, что «система не подвержена влиянию событий, происходящих в любой системе, отделенной от первой пространственно-подобным интервалом пространства-времени»⁶. Иными словами, согласно принципу локальности ни одна система не может взаимодействовать с другой, отделенной от нее пространственно-подобным интервалом пространства-времени, сигналом, превышающим скорость света, т.е. между системами нет сверхсветовых коммуникаций, а значит, так называемой мгновенной передачи информации и мгновенного получения сигнала.

Наличие данного принципа накладывает на взаимодействия систем определенные ограничения, связанные с передачей информации, (не говоря уже о материальных ресурсах), позволяющие им существовать относительно независимо или самостоятельно. Это не одно и то же, и даже совершенно иное, чем то, что имеет место в настоящее время.

⁶ Цит. по Жизан Н. Квантовая случайность: Нелокальность, телепортация и другие квантовые чудеса /Николаы Жизан ; пер. с англ. // М.: Альпина нон-фикшн. 2016. С.10.

Мы имеем в виду так называемую институциональную локализацию, (не говоря уже о технологической, ресурсной и проч.), которую создают государственный суверенитет, юрисдикция государства и даже культурно-ценностные коды.

Это не относится к экономике КНДР (на сегодня наиболее «закрытого общества»), т.к. связи ее с внешним миром (с соседями) все же существуют (причем не только традиционные внешнеторговые, культурно-ценностные, но также информационные, технологические, технические и т.д., а иначе как бы они смогли создать ракетно-ядерный комплекс мирового уровня и тем более социалистическое устройство общества), и поэтому она может быть «закрытой» (автаркической), но не локальной. Сюда не подходит при строгом понимании предложенного принципа экономика домашних хозяйств, не говоря уже о фирмах, компаниях и проч., которые блюдут технические, технологические и проч. секреты, защищают свою автономность и независимость технологическими и институциональными инструментами. И в этой связи нельзя относить к локальному типу экономики также экономику известной отшельницы Агафьи Лыковой, а также многих других современных сообществ как у нас в Сибири, на Памире, так и в других регионах планеты. Все перечисленные, а также другие такого рода экономики не локальны, т.к. имеют много каналов взаимосвязи, коммуникации обмена. Но к таким системам можно отнести экономику недавно открытых аборигенов Австралии. Правда, во-первых, до того, пока они не вошли в контакт с соседними экономиками, во-вторых, если они не имели (и не имеют) генетического родства с людьми других сообществ. На том же основании к данному типу можно отнести, по-видимому, экономики аборигенов Амазонии и других территорий, которые пока еще не имели контакта с другими (соседними) экономиками и цивилизациями. Поэтому всякие процессы в таких системах локализованы, т.е. происходят как бы автономно и независимо от того, что происходит в соседних отделенных от других пространственно-подобным интервалом пространства-времени. Но при этом системы, не взаимодействуя между собой непосредственно (в силу наличия пространственно-подобного интервала пространства-времени), коррелируют и комплементируют друг друга. Важнейшим свойством локальных экономических систем и в целом состояния локальности в эволюции экономики является то, что они рождают случайные события, т.е. в период локальности в экономике появляется случайное — фундаментальное свойство в развитии экономики.

Для понимания локальной экономики мы будем часто апеллировать к нелокальной экономике в виду того, что последняя получила более широкое распространение и по ней отработаны теоретико-методологические положения. Впрочем, это совершенно не говорит о том, что локальная экономика менее реалистична или нереалистична. Она представляет такую же реальность, как и ее визави. По ней написано хотя быть может и меньше, чем по нелокальной, но тем не менее вполне достаточно публикаций. Поскольку вторая более представлена

в исследованиях, мы будем приводить пример чаще из последней, чем из первой.

Теоретико-методологический континуум исследования. Исследование и применение принципов экономики для выявления, анализа и понимания социально-экономических явлений — достаточно устоявшееся направление в экономической науке и практике. По-видимому, вначале этот процесс шел параллельно с изучением объектов экономической науки, (такую особенность можно наблюдать вплоть до второй половины XIX в. в Европе, когда создаются известные милльевские «Принципы политической экономии»⁷, подводящие своеобразный итог предыдущих исследований в этой области. В других национальных и региональных исследованиях до настоящего времени такого не наблюдалось⁸), и только затем вопрос о принципах выделяется в самостоятельную область исследования. Последнее произошло, по-видимому, с А.Маршалла, с его «Принципов политической экономии»⁹, первое издание которых выходит в 1890 г. и которые дадут толчок исследованиям других авторов как в Европе, так и в других странах¹⁰.

Следует указать на то, что изучение и применение принципов экономики является частной задачей по сравнению с более общей, связанной с формированием принципов науки, которые начнут формулироваться с Бекона, Декарта, Галилея, Ньютона, Лейбница, Спинозы, Гоббса и других отцов-основателей европейской науки, или «науки нового времени». Методологической базой таких исследований является положение о том, что экономические явления и процессы нуждаются в формировании самостоятельной системы логики и гносеологии, т.е. поскольку экономика имеет свои законы, то и научные принципы, раскрывающие их сущность, должны быть экономическими, а не этическими, механическими (физическими), химическими, биологическими

⁷ В оригинале работа называется — Principles of Political Economy with some of their applications to social philosophy by John Stuart Mill. Но у нас она почему-то получила название: «Основы политической экономии» / Пер. с англ., общ. ред. А. Г. Милейковского. Т. 1–3. // М.: Прогресс, 1980–1981. Настоящая работа Дж. Ст. Милля заслуживает особого внимания еще и потому, что до этого (в 1843 г.) он издает «Систему логики» (The System of logic ...), которая представляет своеобразную методологию его принципов политической экономии.

⁸ Географическое исключение составляет работа Г. Ч. Кэри 1837–40 гг. «Принципы политической экономии» («The Principles of Political Economy»). Но поскольку американская экономическая (как и социологическая) мысль до середины XIX в. (по меньшей мере) есть также европейская, (это своеобразная калька с европейских исследований, которые переписывают американские исследователи), то это только подтверждает наше предположение.

⁹ Маршалл А. Принципы политической экономии / Пер. с англ. Р. И. Столлера. Общая ред. и вступ. статья д.э.н. С. М. Никитина. В 3 т. // М.: Прогресс. 1983. Кстати, и здесь в оригинальное название «Principles of Economics» внесена корректировка в переводе на русский «Принципы политической экономии», т.е. Economics переводится как «политическая экономия», что, по-видимому, не совсем корректно. Если сопоставить с теми же принципами политической экономии Дж. Ст. Милля, Г. Ч. Кэри и др., то разница в названии очевидна. В этой связи представленный издательством «Прогресс» перевод книги А. Маршалла нуждается как минимум в дополнительных уточнениях, которые отчасти приводятся в комментариях, сопровождающих прогрессовское издание.

¹⁰ Веблен Т. Теория праздного класса // М.: Прогресс, 1984. 367 с.; Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии // М.: Издграф, 2000. 448 с.

и проч. Выработке своей самостоятельной теории и методологии экономики (и политэкономии) выступают факты и явления, которые были накоплены к тому времени в хозяйственной практике. Поэтому возникает проблема «экономического знания», «экономических истин» и проч., при анализе которых, как заметил К. Маркс, «нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами». То и другое, по мысли Маркса, должна заменить «сила абстракции»¹¹, т.е. категории, понятия, принципы и проч.

В качестве одного из базовых принципов становления и развития экономики выступает принцип локальности, выражающий свойство различных хозяйственных (экономических) систем развиваться независимо и самостоятельно при условии наличия между соседними системами пространственно-подобного интервала пространства-времени, а также позволяющий образовываться в различных локальных системах одновременно и независимо одинаковых продуктов, но не путем прямой или косвенной передачи «сигнала» от одной к другой, а мгновенно за счет корреляции. В силу того, что в экономических исследованиях данный принцип (локальности) не получил пока еще достаточного освещения, в качестве теоретической и методологической основы настоящего исследования выступают работы известных физиков (А. Эйнштейн, А. Аспе, Н. Жизан) и системщиков, труды которых будут приведены по тексту, а также в списке использованных (и рекомендуемых) источников.

Таким образом, методологическую основу настоящего исследования составляет положение о независимом развитии двух и более экономических систем, отделенных друг от друга пространственно-подобным интервалом пространства-времени и способных независимо (и одновременно) создавать (рождать) идентичные экономические феномены. Что до теоретической основы, то ее представляют работы экономистов-классиков (А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, Ф. Бастиа, Г. Кэри, Ж. Прудона, А. Маршалла, К. Менгера, Ф. Визера, Э. Бём-Баверка и др.), а также физиков (Эйнштейна, Подольского, Розена, Бора, Борна, Шредингера, Гейзенберга, Бома, Белла, Аспе, Жизана и др.).

Протокол локальной экономики. Доказательство способности о независимо (и одновременно) создавать две и более экономические системы, отделенные друг от друга пространственно-подобным интервалом пространства-времени, создавать идентичные экономические феномены предполагает некоторую совокупность постулат, а также экономических феноменов, исторических событий и иных положений, составляющих необходимый теоретический и фактологический материал и логику доказательности, которые в совокупности определим как протокол локальной экономики.

Первый постулат — современная экономика представляет собой совокупность экономических агентов сосуществующих в определенной институционально-поведенческой среде, воздействующих друг на друга

¹¹ Маркс К. Капитал. Т.1 // М.: Политиздат. 1988. С. 6.

и взаимосвязанных между собой посредством постоянного обмена находящимися в их распоряжении (собственности) продуктами, осуществляемого с целью достижения каждым из них собственных целей и реализации интересов.

Второй постулат — когда-то существовали локализованные экономики, отделенные (и разделенные) друг от друга пространственно подобным интервалом пространства-времени, не позволявшим им контактировать и обмениваться прямо и непосредственно, опосредованно и косвенно информацией (опытом, знаниями), технологиями, предметами и проч., а потому делающим их самостоятельными и независимыми в своем развитии.

Третий постулат — современные экономики представляют собой синтетические образования из множества локальных экономик, утративших благодаря интегрированности свою самостоятельность и независимость, передавших технику, технологию, навыки, институты и прочие продукты своего развития в объединенную экономическую систему. В результате такой интегрированности произошла утрата одних особенностей, свойственных локализованным экономикам, и формирование других, свойственных объединенным экономикам.

Четвертый постулат — две и более экономики могут взаимодействовать тогда и только тогда, когда имеют некоторые общие элементы и структуры. При отсутствии у локальных экономик общих элементов и структур они не могут взаимодействовать. Но верно также и другое: две и более экономики могут иметь общие элементы, возникшие в них независимо и самостоятельно, и при этом не контактировать, т.е. не взаимодействовать между собой в силу того, что оказываются отделенными друг от друга пространственно-подобным интервалом пространства-времени не позволяющим им контактировать, а стало быть, обязывающим их создавать (рождать) экономические феномены самостоятельно и независимо.

Пятый постулат — если две и более экономики взаимодействуют (вступают/находятся во взаимосвязях/отношениях), то это означает, что они имеют нечто общее (общие элементы, структуры, механизмы). В противном случае, т.е. при отсутствии у экономических систем общих элементов и структур, они не могут взаимодействовать («узнавать» друг друга), в т.ч. влиять друг на друга. Таким образом, наличие общего (элементов, структур, механизмов и критериев существования) является фундаментальным свойством взаимодействия экономических систем.

Шестой постулат — если две и более экономических системы взаимодействуют и образуют общую (третью), то это означает, что у них есть (было) нечто общее (общие элементы, структуры, механизмы и проч.). Экономические системы, пространственно удаленные и разделенные пространственно подобным интервалом пространства-времени, могут иметь нечто общее (элементы, структуры, механизмы и проч.) независимо друг от друга, т.е. не перенимая эти элементы друг у друга и у другого общего. Независимое возникновение общих свойств для

экономических систем является фундаментальным свойством их существования и как самостоятельных объектов, и как общих интегрированных систем. Таким образом, наличие у экономических систем общего и независимое получение ими этого общего является фундаментальным свойством взаимодействия двух независимых экономических систем и формирования новых экономических систем, уже образованных от ранее независимых.

Исходя из приведенных постулатов, важной исследовательской задачей является определение появления в двух независимых разделенных пространственно подобным интервалом пространства-времени экономических систем общего (или даже общих) свойства — общих экономических феноменов.

Локальность в экономике: предпосылки, причины и следствия. Наше предложение делить экономики на локальные и нелокальные не является оригинальным. Задолго до нас использовалась данная классификация. Но прежде она имела иную терминологию. В частности, нелокальную представляли различные классы экономик от национальных до мировой, тогда как локальную «экономика Робинзона»¹². Таким образом, всякому мало-мальски знакомому с историей экономической теории известны предложенные нами классы экономики. Другое дело, что мы предлагаем более современную и наукообразную терминологию. Правда, в этой последней есть кое-что большее, чем просто замена терминов. Речь идет, во-первых, о приведении существующих практик («робинзоновой экономики») к более широкому классу явлений (т.е. расширение самого частного явления — «экономики Робинзона»), во-вторых, и получении за счет такой трансляции (и транскрипции) новых явлений и методов описания и исследования экономических событий и эволюции экономики.

Локальность в экономике выражает два аспекта. Один связан с локальностью экономических систем и характеризует их независимость от других систем. Другой выражает независимость экономических агентов при принятии ими решений и выражает, с одной стороны, возможность

¹² Понятие *локальная экономика* (в исторической терминологии — «экономика Робинзона» активно используется в экономических сочинениях после выхода в 1724 г. (по другим данным в 1719 г.) известного произведения Д. Дефо «Робинзон Крузо»; (кстати, с продолжением, описывающем приключения Робинзона в «Великой Тартарии»). В частности, в исследованиях таких экономистов как Бастиа, Кэри, Прудон и др., а также у представителей так называемой австрийской (субъективной) школы: К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бём-Баверк, «робинзонада» находит активное применение как образчик индивидуального хозяйства. Противоположного характера оценка «робинзонады» приводится К. Марксом и марксистами, т.е. в марксистской литературе робинзонада воспринимается как экономика/хозяйство, не имевшее реальных исторических корней и представляющее собой абстрактную модель индивидуального хозяйства. Сопоставление двух указанных школ позволяет отметить особый признак их дискуссии, который может быть охарактеризован как «разговор двух глухих», т.к. в этой полемике каждый говорил о своем предмете, не обращая внимания на предмет своего оппонента. Позже разработали и стали активно использовать так называемые «модели робинзонад», характеризующие экономику с одним участником. «Модели робинзонад» активно используются в работах современных авторов; о чем см., например, Ковалев А.В. «Робинзонада» как методологический прием в экономической науке // Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26).

принятия агентами независимых решений, а с другой, возможность независимости самих решений. Данное положение нуждается в дополнительных уточнениях.

Локальность экономических систем предполагает их независимое развитие друг от друга, что достигается наличием между системами пространственно-подобного интервала пространства-времени, не допускающее мгновенное получение информации от других систем и, таким образом, обеспечивающее независимое развитие. Независимое развитие для экономической системы возможно лишь в условиях локальности и невозможно в условиях нелокальности экономик. Что касается локальности экономических агентов, то он предполагает возможность получать и реализовывать двумя и более агентами одинаковых решений в одно и то же время независимо, т.е. позволяет получение двумя и более экономическими агентами одного и того же результата без прямого непосредственного и косвенного опосредованного контакта (взаимодействия) этих агентов. В условиях локальных экономических систем такой результат не представляет сложностей, т.к. экономические агенты находятся в экономических системах, разделенных пространственно-подобным интервалом пространства-времени. В нелокальных такой результат возможен, но получить его крайне сложно ввиду наличия множества связей между агентами. Что же касается локальности в принятии решений экономическими агентами, то эта ситуация проще второй, т.к. получение (выработка) независимого решения в контексте самого решения не столь редкостное событие¹³, причем оно возможно без апелляции к локальности/нелокальности экономических систем.

Таким образом, терминологическая замена решает также и вопросы логики и теории познания, т.е. перевод робинзоновой экономики в более широкий теоретико-методологический континуум позволит за счет использования существующего теоретико-методологического аппарата изучения локальных систем дать новое более широкое описание традиционных явлений и сделать некоторые новые выводы, которые в прежнем формате (например, в макро- и микроэкономике) были бы недостаточны или даже недоступны. Что касается практической прикладной стороны, то здесь требуются дальнейшие исследования.

Поскольку в нашем исследовании центральным (на данном этапе) элементом выступает «экономика Робинзона», на ней следует остановиться более подробно.

Начнем издалека, что называется, *ab initio*. Есть два взгляда на историю человечества. Одни признают, что человечество вышло из какого-то одного географического места¹⁴. Эти места постоянно отыскиваются,

¹³Рахаев Х.М., Тогузаев Т.Х., Гятов А.В. Парадоксы и противоречия принятия решений // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 47–58. DOI 10.22394/1726-1139-2019-8-47-59.

¹⁴Общепризнанным до последнего времени местом «выхода» человечества выступает Африка. По крайней мере, к таким результатам приводят исследования археологов, антропологов и генетиков. Правда, во-первых, сама по себе Африка – огромный континент, а потому важно уточнить более конкретно эту прародину человечества. И в этой связи на основе тех же археологических и антропологических исследований указывают Ботсвану как на прародину человечества. Однако, во-вторых, к антропологическим и археологическим

варьируются, изучаются археологами, этнографами, историками, а теперь также и биологами. Согласно данной точке зрения, человечество появилось в каком-то одном месте, затем колонизировало всю планету. (Кстати, исследователи находят также пути миграции людей, дают объяснения многим артефактам и проч.).

Однако, несмотря на логичность многих объяснений и схем, при данном взгляде на историю человечества остается также много вопросов, остающихся без ответа. Поэтому логичным представляется формирование противоположной точки зрения, а именно, что нет единого места, и что прародина человечества находится во множестве мест¹⁵, т.е.

исследованиям в последнее время добавились биологические, которые на основании анализа ДНК (различных органов человеческих останков) корректируют результаты археологов и антропологов. В частности, в интернете в ноябре прошлого года появилась следующая информация: «Исследователи из Швеции и ЮАР в поисках последнего общего предка всех ныне живущих обратились к ДНК койсанов – бушменских и готтентотских племен, обособившихся от всего человечества примерно сто тысяч лет назад, то есть почти сразу после возникновения людей современного типа.

Ученые проанализировали геномы койсанов, обитающих в пустыне Калахари в ЮАР, и сравнили их с геномами семи древних людей, чьи останки возрастом от трехсот до двух тысяч лет нашли на юге Африки. Несмотря на плохую сохранность костей, генетикам удалось извлечь из них как Y-хромосому, наследуемую от отца, так и ДНК митохондрий – клеточных электростанций, передающихся потомству от матери. Этого оказалось достаточно, чтобы подтвердить родство современных койсанов с древними обитателями этих мест и вычислить скорость эволюции человечества. Получилось, что общие предки бушменов, готтентотов и всех остальных народов мира жили около 260–300 тысяч лет назад.

Учитывая полученные результаты, археологические данные и обнаруженные в южной Африке останки древних людей, можно предположить, что человек современного типа возник в местах обитания койсанов, отмечают авторы работы.

Исследователи на основе полученных данных построили филогенетическое древо линии Ю и смогли рассчитать примерное время и место ее появления: двести тысяч лет назад во впадине макгадикгади. Сегодня это северо-восток ботсваны. // Ученые вычислили, где случился "первородный грех". Москва, 19 ноября 2019. РИА новости, Альфия Еникеева.

¹⁵ Исследователи-археологи, антропологи, этнографы и прочие на основе обобщения большого массива информации приходят к выводу о том, что 200–350 тысяч лет назад в разных частях Африки сформировались локальные популяции предшественников современных людей. Они все время мигрировали внутри континента и скрещивались друг с другом. В результате такого тесного контакта около 100–200 тысяч лет назад появились *Homo sapiens sapiens*, расселившиеся сегодня по всей планете. «Судя по анализу ДНК, в Африке жили четыре популяции людей, имеющие прежде существенные различия в ДНК, – замечает автор заметки «В Африке найдена четвертая ветвь человечества». То есть изначально человечество не было единым генетически. Анализ ДНК детей в западной и центральной частях Африки показывает, что в древние времена существовали по крайней мере три основных человеческих популяции, гены которых есть у народов, населяющих сегодня Центральную Африку, ее южную часть, а также всех прочих современных людей: они были непохожи генетически, особенно в период примерно от 250 000 до 200 000 лет назад.

Была, оказывается, и четвертая «ветвь» — неизвестная человеческая популяция, которая появилась в тот же промежуток времени и оставила слабый генетический след у современных людей, населяющих западную и восточную части Африки, – выяснили ученые во главе с эволюционными генетиками Марком Липсоном и Дэвидом Райхом из Гарвардской медицинской школы. У этой четвертой популяции были обнаружены следы ДНК популяций гоминидов, которые существовали еще до появления на Земле человеческого вида. Возможно, неандертальцев. Генетические данные в новом исследовании являются «единственной древней ДНК-записью, найденной на западе Африки, к югу от Сахары».

Это генетическое свидетельство давно умерших детей соответствует сценарию, в котором различные популяции *Homo sapiens* появились в разных частях Африки примерно 300 000 лет назад, после чего произошло смешение, охватившее весь континент.

что человечество зарождается во многих местах планеты, осваивает эти локальные пространства, стихийно или же осознанно продвигаясь навстречу друг другу; одни приходят на места, уже освоенные другими, осваивают их, идут параллельными путями, уходят друг от друга и т.д., пока, наконец, не стыкуются, образуют более крупные сообщества, а затем, как в XX и XXI вв., выходят на планетарный уровень, превращаясь в так называемое человечество, т.е. в совокупность взаимосвязанных множеств связей (от биологических до ментальных) обществ.

Последняя точка зрения нам представляется предпочтительной. Ее основные признаки: (1) человеческие сообщества зарождаются одновременно на планете во множестве мест, разделенных друг от друга пространственно подобным интервалом пространства-времени так, что эти первые поселенцы не имели контакта друг с другом, (2) сформировавшиеся сообщества каждое по-своему начинают осваивать «землю обетованную», (3) в какой-то момент в результате каких-то геологических, климатических, погодных и др. причин они начинают перемещаться по планете, осваивая по ходу территории, (4) на каком-то этапе происходят встречи сообществ, сопровождающиеся обменом опытом, орудиями, навыками, продуктами и проч. признаками индивидуальной и коллективной организации, и образование мегасообщества — человечества¹⁶.

Предыдущее генетическое исследование, проведенное эволюционным генетиком Понтом Скорглундом из Института Фрэнсиса Крика в Лондоне, выявило человеческую популяцию, возникшую более 200 000 лет назад, которая была предком поздних групп охотников-собирателей тропических лесов в западной и центральной Африке, растущих к югу от Сахары. Новое исследование предоставляет дополнительные доказательства четвертой наследственной линии: у древних детей, ДНК которых описана в исследовании, есть несколько генов тех древних предшественников из тропических лесов.

Группа Липсона взяла ДНК четырех детей, похороненных в Шум Лаке – каменном убежище на северо-западе Камеруна. Там же, во время раскопок 1980-х и 1990-х годов, были найдены каменные орудия и другие артефакты. Всего в Шум Лаке было обнаружено 18 человеческих скелетов, большинство из которых были детскими. Некоторым захоронениям уже около 8000 лет, другим – около 3000.

В результате раскопок 1994 года в каменном убежище в Камеруне были обнаружены скелеты двух мальчиков, похороненных около 8000 лет назад. Их ДНК свидетельствуют о том, что человеческие популяции в нескольких частях Африки генетически отличались друг от друга более 200 000 лет назад.

Другое открытие касается одного из подростков Шум Лаки – подростка, похороненного около 8000 лет назад. Этот мальчик обладал редким набором Y-хромосом, которые передаются от отца к сыну. Сегодня данная «родословная» по отцовской линии практически не встречается за пределами пары этнических групп, живущих в западном Камеруне. Предыдущие исследования показывают, что эта мужская генетическая линия имеет возраст от 200 000 до 300 000 лет, что делает ее самой древней из известных.

Непонятно, почему только один из трех древних африканских мальчиков, описанных в новом исследовании, произошел от того древнего рода». Электронный ресурс: https://www.popmech.ru/science/news-541984-v-afrike-naydena-chetvertaya-vetv-chelovechestva?utm_campaign=arbitr-pulse&utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения 23.01.2020)

¹⁶ Встречи (контакты) сообществ повторяются с разной частотой, ареалом и продолжительностью. Результатом этих контактов становится то, что сообщества из локальных становятся интегрированными. Правда, всякий раз находятся так называемые реликтовые сообщества, (их численность, конечно же, уменьшается, хотя, по-видимому, никогда не вырождается в ноль). Они не выходят из своей локальной первоосновы в результате какого-то сбоя в программе движения или же более ярко выраженного механизма адаптации к окружающей природе, т.е. они остаются проживать в так называемой «земле обетованной», оставаясь реликтом.

Важным элементом существования локальных сообществ является их контакт между собой. Последний определяет, на наш взгляд, главное условие возможности локальных сообществ. Но чтобы произошёл контакт между локальными сообществами, населяющими разделенные друг от друга пространственно подобным интервалом пространства-времени территории, и тем более произошло объединение (интеграция) локализованных экономических систем, необходимо чтобы у них было нечто общее. В противоположной концепции — общего месторазвития — это общее формируется исходя, во-первых, из общего корня (родства), во-вторых, общего месторазвития и, следовательно, наличия у локальных сообществ либо общего предка, либо набора общих признаков поведения (реакции на ту или иную ситуацию, событие), общих навыков и даже технических средств и технологий, а также многого другого. В локальных сообществах таких оснований — «общего предка», единого месторазвития, единых технологий, обучения и проч. — нет и, если следовать логике, нет также и возможностей для сближения и тем более объединения. Но согласно четвертому постулат: если у сообществ нет хотя бы одного общего элемента, они не могут вступать в контакты и тем более объединяться, создавать нечто общее. Поэтому требуется отыскать этот общий элемент (или элементы) в локализованных системах. Но главное — отыскать механизм, который дает им такую возможность.

Отмотаем, как замечали М. Хайдеггер и К. Поппер, ленту в обратном направлении, т.е. в тот момент, когда человечество было еще локализовано во множестве мест планеты и существовали локальные сообщества, которые мы называем робинзонадами, т.е. экономиками робинзонов. В связи с последним следует сделать одно уточнение. Дело в том, что экономику Робинзона чаще всего понимают как экономику натурального хозяйства. Возможно, это так и есть. Но для нас экономика Робинзона представляет собой локальный тип экономики. Это локальные, замкнутые (т.е. отделенные друг от друга пространственно-подобным интервалом пространства-времени) хозяйственные системы, не имеющие между собой связи и не могущие воздействовать (в т.ч. передавать) друг на друга. В данном случае базисным положением является то, что первоначально человечество формировалось как множество отделенных друг от друга и немогущих контактировать территориальных сообществ¹⁷. Постепенно эти со-

¹⁷ Как образовались эти локальные неконтактируемые сообщества, можно дискутировать, т.е. то ли основа жизни была разбросана изначально в разные области планеты, то ли она возникла в разных областях планеты одновременно сразу и независимо. Может быть и так называемый третий вариант, — когда основа жизни, будучи сконцентрированной в каком-то одном месте, затем в результате геологических сил, приведших к разделению суши на некоторое множество самостоятельных пространств, стимулировала разное развитие попавших в эти пространства «образцов» жизни; где-то условия оказались более, где-то менее благоприятными для развития жизни. Но разделение единого места, где образовалась жизнь, на множество разрозненных и неконтактирующих в будущем, когда эта масса приняла характер «форм жизни», привело к тому, что в каждом новом пространстве стала оформляться своя форма социальной жизни. Где-то социальные, хозяйственные и прочие признаки развития жизни притормозились, где-то развивались в нормальном темпе, а где-то в ускоренном, стремительном темпе. Все эти сценарии привели к тому, что мы имеем: мозаичность единой жизни на планете.

общества осваивают (колонизируют) свои территории, создавая локальные экономики. Главной их особенностью было отсутствие контактов между системами в силу отсутствия коммуникаций, позволяющих контактировать, передавать информацию (знания), технологии и проч. Каждый из них жил своей системой, локализованной пространственно/территориально, которая была отделена от другой пространственно-подобным интервалом пространства-времени.

Но вот что интересно: в какой-то момент в этих локальных системах одновременно и независимо создается/образуется/рождается нечто новое, общее для множества (но, по-видимому, не всех). Последнее позволяет объяснить исчезновение локальных систем, т.к. они не смогли установить контакт с другими — соседними. А не смогли они этого сделать потому, что не имели общего элемента, который позволяет контактировать и интегрироваться. Причем никто из них не договаривается, т.к. таковое в условиях тех транспортных, производственных, социальных и проч. коммуникаций просто невозможно. Есть некий запрет на таковые контакты. (Если в эйнштейновской гипотезе таковой запрет ставится скоростью передачи сигнала, т.е. конечностью передачи сигнала, определяемой скоростью света, то в нашем случае это также конечность передачи информации, которая определяется конечно же не скоростью света, а социальными коммуникациями, т.е. возможностью подражания, передачи опыта, знаний, навыков и т.д., и т.п.) Но при этом образуется корреляция между экономикой Робинзона-А и экономикой Робинзона-Б. Они не взаимодействуют посредством традиционных коммуникаций, каковые имеют отношения не только между цивилизованными обществами, но и между первобытными народами на различных континентах, и при этом коррелируют. Отличительной (и, на наш взгляд, важнейшей) чертой существования локальных экономических систем (и в период в эволюции экономики, характеризуемый наличием локальных экономик), является то, что в каждой локальной экономике независимо и одновременно может происходить одинаковое, но слу-

Но для нас важнее другое — факт (принцип) появления разрозненных локальных очагов жизни, т.е. сама локализация жизни. Речь идет не о том, что жизнь вышла из какого-то одного очага и затем была разбросана в разные локальные пространства, например, как это замечено выше, в результате каких-то геологических сил, приведших к разлому и месторазвития очага жизни людей, (как, например, на льдине, когда она раскалывается и разные группы людей оказываются на разных кусках льдины и устремляются в разные пространства), и образованию множества локальных мест, в которых начинает развиваться жизнь после того как разделилось сообщество. Такой сценарий развития человечества вполне возможен и оправдан. Но для нас в связи с нашей задачей важным является условие, когда на планете изначально образуется сразу несколько очагов образования людей, т.е. будущие люди заселяют сразу несколько отделенных друг от друга пространственно подобным интервалом пространства-времени мест.

Отличие данного положения от предыдущего заключается в том, что у нынешних людей или у будущего сообщества людей — человечества — нет одного общего единого корня и нет общего месторазвития. Это означает, что у них нет также и общего биологического (не говоря уже о социальном и каком-либо ином) родства.

Сообщества людей до своего контакта не имеют ничего общего между собой. Поэтому их поведение в сообществах абсолютно независимо, а совпадение в поведении абсолютно случайно, т.е. ничем не детерминировано.

чайное событие. То есть, это событие, которое отличается, во-первых, независимостью, во-вторых, одновременностью, в-третьих, идентичностью. Оно не зависело от предыдущего и последующего состояния. Оно появляется одновременно в двух и более локальных системах. Оно оказывается идентичным во всех появившихся системах¹⁸.

Заметим, что речь не идет об одинаковой реакции (создание некоего события) как ответа на совокупность природных условий, как и иных факторов, что имеет место в жизни и рассматривается в курсах социальных наук, в т.ч. экономики. Мы имеем в виду совершенно особый тип реакции, который не вызывается ни природными, ни социальными, ни даже физиологическими и прочими причинами. Он происходит случайно, т.е. вне зависимости от любых факторов и условий. Как бы просто так. Таким событием мы называем, например, акт обмена¹⁹. Индивид-А предложил индивиду-Б нечто и получил в обмен другое (или также нечто), т.е. индивид-А не подарил индивиду-Б нечто и не получил в обмен подарок, а передал нечто в обмен также на нечто²⁰. Вот этот акт обмена, который произошел между индивидами в экономике Робинзона-А, точно также и точно в то же время повторился (не повторился, а произошел независимо от того, что было в экономике Робинзона-А, т.е. произошел спонтанно) в экономике Робинзона-Б, которые разделены океаном, горами, реками, морями, лесами, пустынями, болотами и проч., т.е. про-

¹⁸ В социальных (в т.ч. экономических) науках и практиках такое свойство не описывалось, но в естественных (например, в физике) такие свойства наблюдаются и описываются общим термином корреляции. «Квантовая теория предсказывает, и многие эксперименты это подтверждают, – замечает Н.Жизан, что в природе возможны корреляции между двумя удаленными событиями, которые нельзя объяснить ни влиянием одного события на другое, ни общей локальной причиной». Жизан Н. Указ. соч. С.102. «Согласно формально-математическому описанию, эти особенные корреляции возникают благодаря запутанности, а она, в свою очередь, описывается особым типом волны, которая распространяется в пространстве гораздо большей размерности, чем наше трехмерное. Пространство, в котором распространяются такие «волны», известно в физике как конфигурационное пространство, имеет количество измерений, зависящее от количества запутанных частиц, а конкретно – в три раза больше, чем это количество. В конфигурационном пространстве каждая точка представляет положение всех частиц, даже если они находятся на значительном удалении друг от друга. Таким образом, локальное событие в конфигурационном пространстве может воздействовать очень далекие друг от друга частицы». Жизан Н. Указ. соч. (там же)

¹⁹ Аналогичные события происходят в распределении (например, распределение по труду, едокам, собственности и т.д., а также выделение некоторых запасов или так называемых общественных фондов), потреблении (например, нормирование потребления и т.д.) и производстве (создание воспроизводящего контура производства, т.е. восстановление ресурсов производства). По-видимому, столь же значимым по своему статусу является «рождение» собственности, т.е. закрепление права владения чем либо, которое формирует систему отношений.

²⁰ Сам по себе обмен как выражение взаимоотношений между независимыми индивидами – явление многообразное. Дело в том, что между независимыми индивидами может происходить как полноценный, так и неполноценный (маргинальный) обмен. Но в данном случае мы рассматриваем, во-первых, обмен свободных самостоятельных индивидов, и, во-вторых, обмен представляет собой добровольный ненасильственный процесс, т.е. никто их не понуждает к обмену. Поэтому обмен носит эквивалентный характер. Но при этом существует также и неполноценный (маргинальный) обмен, в котором имеет место частичная форма самостоятельности и различные варианты принуждения. Эта форма обмена, конечно же, существует и к тому же имеет большое значение в формировании различных социальных и экономических отношений, но при этом не является предметом данного исследования.

странственно-подобным интервалом пространства-времени так, что они не могли ни подсмотреть его друг у друга, ни подслушать, ни получить его от некоего лица, которое осуществляет контакт с сообществами. Такой акт обмена обеспечивает локальным системам возможность вступать в контакт и интегрироваться, т.е. переходить из стадии локальности в нелокальность. Тем не менее это случайное событие может положить начало формированию вокруг него системы институтов развития отношений. Но в этом процессе формирования данным событием системы институтов в различных сообществах все также происходит поразному в силу того, что имелись разные природные, климатические, погодные и иные естественно-географические, а также биологические, социальные и прочие условия, которые оказывали влияние на дальнейшую репликацию системы институтов.

Вот на этом пункте мы и остановимся.

Локальность, нелокальность, мезолокальность и случайности. Принцип локальности позволяет (и объясняет) рождение случайного, но в экономике — фундаментального, события. Но прежде чем его рассматривать дадим определение локальности и нелокальности в экономике.

Как замечено выше, мы рассматриваем локальность в экономике в двух аспектах: с точки зрения экономических систем и с точки зрения поведения экономических агентов. С точки зрения экономических систем локальность означает независимость развития экономических систем, вызванную отсутствием контактов (производственных, социальных, транспортных и проч. коммуникаций) между экономическими системами, позволяющих передавать и получать информацию, знания, технические и проч. продукты и тем самым корреспондировать развитие. Понятное дело, что экономические системы — сообщества взаимодействующих экономических агентов, имеющих в своем распоряжении ресурсы и стремящихся к достижению своих целей посредством реализации этих ресурсов. Но это сегодня, т.е. в современных экономических системах существуют сообщества взаимосвязанных экономических агентов, а в робинзоновых экономиках экономические агенты не знают друг друга и не взаимодействуют между собой, они образуют локальные, т.е. разделенные пространственно-подобным интервалом пространства-времени, системы. Это состояние — робинзонова экономика или экономическая локальность позволяет любому экономическому агенту принимать независимые от других экономических агентов решения в силу того, что между этими агентами отсутствует прямая организационная, технологическая и прочая институциональная связь, т.е. грубо говоря, экономические агенты не состоят между собой ни в каких отношениях и разделены пространственно-подобным интервалом пространства-времени, а потому не могут не только подсмотреть, подслушать секреты и тайны своего конкурента, но и «думать как он» в силу того, что не обучались в одной школе, у одного учителя и не состоят между собой в родстве, не знают друг о друге ничего. Иными словами, локальность в экономике подразумевает абсолютную независимость аген-

тов в принятии решений от других агентов в силу наличия пространственно-подобного интервала пространства-времени между субъектами (экономическими системами).

Указанная локальность характеризуется, во-первых, независимостью принятия агентами решений от других агентов, (речь идет не только о передаче продуктов, секретов и т.п., но также о консультациях, подсматривании, общем знании и т.п.), во-вторых, отсутствием общей причины, (речь идет о некоем общем признаке, который объединяет всех субъектов от генно-биологической — общего корня, до таких общих черт, как ментальность, образование, обучение и проч.). Указанная локальность означает отсутствие причинно-следственных связей между двумя соседними событиями; если два соседних события не связаны между собой причинно-следственными связями, то имеет место локальность. Таким образом, при локальности мы можем говорить об абсолютной независимости принятия решений. На них не может оказать влияние даже физиология принимающего решение.

В связи с описанным представляется правомерным выделить два типа локальности в экономике: сильную и слабую, или ортодоксальную и толерантную локальность. В случае сильного типа локальности признается, что экономически агенты абсолютно независимы друг от друга, т.е. не знали, не знают и не будут знать друг о друге ничего, не могут принять решение, основываясь на сигналах агентов соседних миров. Другой тип (или статус) локальности состоит в том, что экономические агенты не имеют экономических связей, никто никому не продает и не покупает друг у друга его товар и не располагает информацией друг о друге, но при этом могут иметь некоторое «родство» — то ли учились по одним книжкам, то ли смотрели на одно и то же небо, то ли сидели на берегу одного и того же моря, хотя и на противоположных берегах. Таким образом, они также разделены пространственно-подобным интервалом пространства-времени. Последнее позволяет каждому из них принимать решения самостоятельно и независимо от другого, и принятое каждым из них решение оказывается решением, принятым до того, как он получил сигнал от своего контрагента.

Таким образом, принцип локальности в экономике означает, что существует достаточно устойчивая реальная система, в которой поведение экономического агента оказывается независимым от существования экономических агентов других систем²¹. Принцип экономической локальности (и соответственно, экономика локальности) предполагает (и исходит) множественность (как следствие множества) экономических систем, которые разделены пространственно подобным интервалом пространства-времени и не могут контактировать, а следовательно, обладает независимостью и свободой действий. Если система не подвер-

²¹ Но поскольку все в этом мире взаимосвязаны, то приведенный выше постулат о независимости принимаемых решений может рассматриваться как временная мера, т.е. в пределах определенного временного интервала возможно независимое принятие решения, после которого агент все же станет испытывать влияние.

жена влиянию событий, происходящих в другой системе, то в ней могут происходить независимые события такого характера, что принятие решений экономическими агентами в этих системах не зависит от того, что происходит в соседних экономических системах²².

Что касается нелокальности, то под последней мы понимаем наличие четких (если угодно — жестких) причинно-следственных связей между принимаемыми решениями и условиями, при которых принимаются эти решения даже тогда, когда об этих условиях и их причинности принимающие решения не знают. Взаимодействие в нелокальных системах есть процесс последовательного распространения от агента к агенту, т.е. агенты могут взаимодействовать лишь путем непрерывной передачи от одного к другому. Речь идет о причинно-следственных связях следующего порядка. Во-первых, субъект принимает решение на основе учета мнений других субъектов (как конкурентов, так и партнеров, менеджеров и проч.), во-вторых, субъект принимает решение, исходя из наличия общей для всех субъектов рынка причине (например, их принадлежности к одной бизнес-группе, классу, «команде» в самом широком смысле этого слова)²³, в-третьих, наличие общей задачи или условий и т.д. Кроме того, на принятие решений влияют природные, климатические, погодные и тем более психофизиологические, социально-политические, технико-технологические и прочие факторы и условия. Нелокальность характеризуется наличием четкой устойчивой причинно-следственной связью между двумя рядом стоящими или удаленными событиями. Таковыми могут выступить наиболее примитивно погода и урожайность, цены и прибыль, цены и рентабельность производства, цены и затраты, цены и выбор продукта, цены и численность предпринимателей, доходы и рынок, транзакции, расстояние до рынка сбыта, наличие конкурентов, стратегии конкурентов, сырье, рабочая сила, транспортные и иные коммуникации, политическая конъюнктура и т.д. — все то, что учитывается в так называемых экономических моделях и что формализовано в последних.

Конечно, всякий предприниматель при принятии решений имеет в виду признаки рынка, т.е. его конъюнктуру. Но конъюнктура для бизнеса — это все равно что тяготение для всякого материально-вещественного объекта во Вселенной, т.е. это всеобщее условие. Поэтому присутствие конъюнктуры — обязательное условие. Но только в условиях нелокальности. (Заметим, что в условиях локальности конъюнктуры нет как таковой, т.к. люди работают вне ее.) Иными словами, при нелокальности в принятии решения признается всякая форма взаимодействия одного экономического агента с другими; передача ин-

²² С точки зрения взаимодействия (воздействия) оно не исключается, т.е. оно возможно между различными (и даже всеми) экономическими системами. Все дело лишь в том, что на момент принятия решений агенты независимы.

²³ Речь идет и о принадлежности к одной научной школе и т.п., что формирует наличие так называемых общих принципов или взглядов на некоторые события. К этому же типу следует отнести все то, что Л. Гумилев (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: «Мишель и К». 1993) определил термином «этнос».

формации или формирование самой связи достигается путем последовательного воздействия (а также взаимодействия) одного на другого; здесь нет «безагентного пространства»; пространство заполнено агентами, которые в условиях нелокальности воздействуют друг на друга и таким путем информация (воздействие) от первого к последнему происходит через предыдущего (предыдущих)²⁴.

Итак, на основании обобщения практики мы пришли к выводу о существовании двух базовых состояний для экономики: локальности и нелокальности. Однако ближайшее рассмотрение указанной бинарной пары (в некотором смысле можно говорить об альтернативности) состояний экономики позволяет утверждать, что существует также и третье состояние — **мезолокальности**. Мезолокальность само по себе представляет переходную стадию/фазу от локальных систем к нелокальным. Оно не носит стационарного характера, а представляет фазу встреч, контактов локальных систем и формирование ими интегрированной системы. Поскольку же новая интегрированная система, которая оказывается первой нелокальной, как правило, оказывается «меньше» суммы локальных, то на ее периферии образуются нелокальные маргинальные системы, которые стремятся отторгнуться от новой интегрированной системы и образовать самостоятельные. Некоторым это удастся, другим же нет. Одни подпадают под влияния новых локальных и интегрированных систем, другие сами колонизируют такие системы. Но все это происходит в рамках эволюции локальных систем в нелокальные. Локальность — первоначальное базисное состояние экономики, когда различные экономические агенты существуют независимо друг от друга; они даже не знают о существовании друг друга (или другого иного, чем они сами). Поэтому всякое созданное ими есть независимое событие. При этом всякое создаваемое ими независимое событие есть независимонезависимое²⁵, т.е. абсолютно неза-

²⁴ Но вот, что интересно в нелокальных системах. Мы заметили, что в нелокальных системах информация (знания, технологии и прочее) передаётся от одного к другому и, таким образом, действует последовательно от агента к агенту. Поэтому и получается, что инновации перенимаются в первую очередь агентами, расположенными в близком круге к агенту-инноватору, распространяясь к удаленным агентам. Однако, если сопоставить передачу инноваций от агентов к агентам (от агента-инноватора к другим), которая передается с определенной скоростью, то оказывается, что агенты, расположенные на удаленных «орбитах» от агента-инноватора получают инновации с скоростью, превышающей первоначальную и постулируемую скорость передачи инноваций агентами первого или ближайшего к агенту-инноватору круга. Из чего можно сделать вывод, что в нелокальных системах в результате взаимодействия агентов между собой (воздействия их друг на друга) образуется некоторое новое свойство, по своим признакам напоминающее «физическое поле», т.е. нечто, что способно изменять скорость передачи инноваций и получения агентами инноваций от агента-инноватора. Данное явление позволяет расширить механизм взаимодействия в нелокальных системах, т.е. в нелокальных системах взаимодействие между агентами передается не только непосредственно и последовательно от одного агента к другому, но и с помощью среды. Поэтому удаленные от агента-инноватора агенты могут получить инновации одновременно или даже раньше, чем агенты, приближенные к агенту-инноватору.

²⁵ Помимо независимонезависимого в локальных системах существует также независимозависимое, зависимонезависимое, зависимозависимое. Независимонезависимое — абсолютно — независимое или абсолютное случайное. Оно же Великое Случайное, т.е. такое случай-

висимое. Оно также есть случайное. Это случайное отличается тем, что его невозможно агрегировать, но можно генерировать путем взаимодействия множества независимо случайных. Но когда происходит контакт локальных систем, то происходит интегрирование имеющихся в них событий, в т.ч. случайных, которые становятся зависимослучайными, т.к. прежде были независимонезависимыми. Фундаментальное отличие нелокального от локального заключается в том, что в первом создание нового происходит в результате передачи всякого последовательно от одного экономического агента другому либо в результате образования особого свойства, характерного для поля, поэтому нечто появляется у агента потому, что его ему передал (каким-либо способом) предыдущий агент или же агент, который был инициатором нововведений. (В локальных же системах всякое событие есть независимонезависимое или независимослучайное, которое получается не путем передачи от одного агента к другому и не путем их связей и взаимного воздействия, а самостоятельно и независимо. Поэтому полученные в таком случае случайные события не агрегируются. Они независимонезависимые.) Но передача сигнала от агента к агенту может происходить не в результате прямого контакта или от точки к точке как в нелокальных системах и что характерно для нелокальности, а в результате причастности к некоторой совокупности, ассоциации путем ассоциированности и ассоциированного сосуществования. Речь идет о таких свойствах экономических агентов, которые выделил в свое время Й.Шумпетер, введя понятие «роевидный характер»; их же описывали предшественники его представлений. Смысл этих свойств заключается в том, что экономические агенты, не взаимодействуя с другими прямо и непосредственно, приходят к тем же решениям, что и другие. При этом прямого контакта, т.е. обмена информацией между ними не происходило и не происходит. В целом они вырабатывают это новое не путем заимствования его у другого (других), а собственным путем. Такие события мы называем независимозависимые и случайнонечайные, т.к. они создаются в результате сосуществования независимых агентов. Агенты, хотя и независимы фор-

ное, которое невозможно ни предсказать, ни предвидеть, ни описать и т.д. Великая Случайность или Великое Случайное – основа всяко сущего. Оно ни от чего (и ни от кого) не зависит в своем происхождении, возникновении, но и не зависит также и от всего существующего. Оно не зависит ни от прошлого, ни от настоящего, ни от будущего. Но все это зависит от него. Но при этом существующие (и всякое сущее) зависят от него; а оно от них не зависит. Независимозависимое – событие не зависимое от предыдущего; оно возникает/рождается/появляется независимо от существующего, но зависит от последующего, т.к. порождает другое (другие). Поэтому оно зависит в обратном направлении, т.е. от следующего/последующего/завтрашнего, того, что само (и не только) породило, т.к. то, что оно создало/породило оказывается зависимым от другого-иного. Зависимонезависимое – событие, которое отличается зависимой независимостью и независимой зависимостью. Оно третье в иерархии независимых событий. Отличается тем, что порождает независимые события, т.е. такие события, которые невозможно предвидеть, но можно предсказать. Например, орёл-решка в бросании монеты, выпадение определенной комбинации в бросании камня и им подобные события. Это случайные события, которые можно высчитать лишь на основании их вероятностей, т.е. это вероятностные события. Поэтому это независимые случайные события, которые имеют свою вероятность.

мально, но оказываются в общем континууме условий существования, который побуждает их получать такие же результаты (создавать такие же события), которые вырабатывают их собратья-агенты, с которыми они напрямую не состоят в контакте, т.е. несвязаны. Это состояние, занимающее промежуточное положение между локальностью и нелокальностью, мы называем мезонелокальностью, т.е. промежуточное состояние превращения локальности в нелокальность. Его отличие заключается в том, что экономические агенты, будучи формально независимыми друг от друга, т.е. не подвергаясь прямо и непосредственно воздействию один другого, создают одинаковые продукты, причем одновременно и независимо. Единственное, что их объединяет – общий континуум.

Состояние локальности/нелокальности может существовать также и на уровне принятия решений экономическими агентами. Среди множества условий, которые способствуют так или иначе принятию решения экономическим агентом следует выделить случайные (абсолютно случайные, независимонезависимые, независимослучайные), условно случайные (или неполно случайные или зависимые случайные) и детерминированные (или зависимозависимые, зависимонезависимые)²⁶.

В системе локальных экономик важным явлением, как уже отмечалось, выступают случайные события и случайности. По нашему мнению, есть несколько классов случайных событий. Первый – Великая Случайность – такое событие, которое и принципиально непредсказуемо, и принципиально независимо, и принципиально не связано с предыдущим и последующим. По-видимому, к классу Великой Случайности следует отнести так называемый Большой Взрыв, когда зародилась Вселенная. До нее ничего не было. Она родилась из ничего и ничем не обусловленной. Поэтому она есть сама себя создавшая. По-видимому, к данному классу можно будет отнести также и известный Атропный принцип. Сам по себе Большой Взрыв не предполагал «слежки/наблюдения за собой». По-видимому, последний признак появился сам по себе и выступил своеобразной, если не альтернативой, то атрибутом Большого Взрыва. По-видимому, в экономике события такого ранга нет²⁷. Второй класс случайного – Гениальная (или Созидательная) Случайность – такое событие, которое и непредсказуемо, и независимо, и т.д., но которое созидает всякое следующее, т.е. оно содержит в себе последующее и, таким образом, связано с последующим. К данному классу событий в экономике следует отнести в первую очередь рождение локальных экономических систем. Сам факт появления признаков жизни одновременно и во множестве мест планеты следует признать событием случайным. Таким же уникальным и случайным

²⁶ Рахаев Х.М. и др. Указ. соч.

²⁷ Заманчиво отнести к нему образование/рождение локальных экономических систем, которые, по нашему мнению, появились (рождены) случайно. Но сопоставлять его с Большим Взрывом или же с Атропным принципом, на наш взгляд, некорректно. Ввиду этого рождение локальных экономических систем мы относим ко второму классу – Гениальные/Созидательные Случайности.

следует назвать образование экономик²⁸. Но поскольку это уникальное событие и к тому же ведущее к масштабным изменениям, то мы квалифицируем его как Гениальное/Созидательное Случайное. По-видимому, такую же функцию выполняют обмен, распределение, неиндивидуальное потребление. Согласно предыдущим положениям обмен как событие появляется, во-первых, в условиях локализации экономики, т.е. наличия множества локальных — независимых — экономик, во-вторых, одновременно и независимо во множестве локальных экономик, в-третьих, формирует экономику как реальное явление, т.е. как социальный феномен жизни. Третий класс — Случайная Случайность — событие (-я), которое (-ые) отличается (-ются): (1) одновременностью, т.е. случайные события могут рождаться одновременно и, следовательно, их может быть несколько или даже много, (2) независимостью, т.е. невозможностью одного события оказывать влияние на другое, (3) невозможностью иметь общее происхождение, т.е. «общую причину», «одного родителя» — событие, которое произошло достаточно давно, чтобы оказать влияние на поведение субъектов в настоящем и будущем, невзирая на расстояние, возраст и прочие параметры, (4) его появление (причину) «определяет» предрасположенность к реализации определенного результата», который связан с непредсказуемостью (а не с «неожиданностью») в силу того, что результат не был (и не мог быть) обусловлен никакой причинно-следственной цепочкой связей, а представляет собой «чистый акт творения». Таким образом, этот класс случайности, во-первых, непредсказуем, во-вторых, не может быть предугадан, (т.к. он до своего возникновения не существовал и не существует и, как говорят, он не был необходим, как например, та же речь для человекообразных, т.к. имея соответствующую структуру горла и мозга такое существо непременно заговорит, а если оно имеет мозг с такой структурой, то непременно начнет думать и не по-собачьи), в-третьих, не обусловлен никакой цепочкой причинно-следственных отношений. Она (случайность) есть абсолютно новое, т.е. это новый мир.

Таким образом, случайное является важнейшим событием в системе локальных экономик. (Кстати, в нелокальных оно либо невозможно вообще, либо лишь в статусе случайнозависимого или зависимослучайного.) Оно есть их продукт и одновременно их же творец, т.е., с одной стороны, локальные экономические системы рожают (можно даже утверждать, что только они способны рождать) случайное, но, с другой стороны, случайное является своеобразным «могильщиком» локальных систем, т.к. переводит их в интегрированные или объединенные со всеми подобающими последнему признаками.

²⁸ Попытка объяснить его с помощью такого признака человека как неавтотрофность привлекательна и заманчива, но недостаточна, т.к. в живой природе (в частности, среди насекомых, а также растений) встречаются неавтотрофы, но они не создают экономик. Поэтому образование экономики — продукт более сложной организации, для которого вовсе недостаточно одной лишь неавтотрофности человека.